

А.Н. Чумаков*

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИХ РОЛЬ И ЦЕННОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

A.N. Chumakov

CULTURAL-CIVILIZATION RESEARCH: THEIR ROLE AND VALUE IN THE GLOBAL WORLD

В статье анализируются характерные черты глобального мира и выявляются оптимальные способы его исследования. Утверждается, что в основе современных противоречий лежит культурная обособленность и неравномерность цивилизационного развития отдельных стран и народов. Отмечается, что получившие в предыдущие века распространение культурологический и цивилизационный подходы для описания исторического процесса в настоящее время утратили свою эвристическую ценность. Для наиболее адекватного отражения мирового сообщества и его структурных элементов в условиях современной глобализации предлагается использовать новую синтетическую категорию «культурно-цивилизационная система». Перспективы мирового развития тесно увязываются с переосмыслением сложившихся ценностей и повышением уровня цивилизованности мирового сообщества.

Ключевые слова: культура, цивилизация, ценности, культурно-цивилизационные системы, мировое сообщество.

The author analyzes the characteristic features of the global world and identifies the best ways to study it. It is argued that the modern contradictions are based on cultural isolation and uneven civilizational development of individual countries and peoples. It is also noted that cultural and civilizational approaches to the description of the historical process, which were widespread in the previous centuries, have now lost their heuristic value. For the most adequate reflection of the world community and its structural elements in the conditions of modern globalization it is offered to use a new synthetic category “cultural and civilizational system”. The prospects for world development are closely linked to the rethinking of existing values and the enhancement of the level of civilization of the world community.

Key words: culture, civilization, values, cultural and civilizational systems, world community.

*Чумаков Александр Николаевич — докт. филос. наук, профессор ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова; вед. науч. сотр. Ин-та философии РАН. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

Введение

Под влиянием процессов глобализации к началу XX в. человечество окончательно обрело глобальные очертания и полностью замкнулось территориально — в масштабах планеты. Таким образом, были исчерпаны все возможности для экстенсивного развития мирового сообщества. И хотя уже в середине этого века человек вышел за пределы Земли и открыл для себя безбрежные просторы космоса, навсегда разорвав замкнутый круг «земного притяжения», в экстенсивном цивилизационном развитии он уже достиг своих территориальных пределов. С этого времени общественная жизнь окончательно стала планетарным явлением и вполне очевидно, что рано или поздно человек должен был прийти к осмыслению этого нового своего качества, используя соответствующие категории. Культурологический, а затем и цивилизационный подходы в XX в. оказались наиболее приемлемыми для описания новой реальности. Однако в настоящее время они по отдельности уже не могут адекватно отражать современный глобальный мир.

Цивилизационный и культурологический подходы представляют собой лишь частные случаи теоретического осмысления истории. Так, цивилизационный подход ориентирован прежде всего на выявление основных принципов социальной интеграции, а культурологический — на исследование культуры в качестве фундаментальной составляющей социальной жизни. Вместе с тем наступившее XXI столетие все более настоятельно диктует необходимость выработки новых подходов, в которых бы учитывались не только культурный плюрализм и цивилизационная дезинтеграция, присущие современному человечеству, но и все более четко проявляющееся в условиях глобализации универсальное единство мирового сообщества, проистекающее из общечеловеческих культурных и цивилизационных оснований.

Иными словами, теперь, когда глобальными процессами оказались охвачены все сферы общественной жизни, нужен новый взгляд на историю, культуру, цивилизацию, а именно культурно-цивилизационный, где цивилизация одна, а культур много. Этот подход не является единственно возможным, но его достоинство заключается в том, что он фиксирует внимание на единстве культурного и цивилизационного развития любого общества. При этом важно подчеркнуть, что культурное разнообразие в совокупности с общими нормами цивилизационного развития делает каждый общественный организм уникальной, неповторимой культурно-цивилизационной системой. И тем не менее недооценка как культурного разнообразия, так и цивилизационного единства мирового сообщества все еще продолжает оставаться доминирующей линией поведения крупнейших государств современного мира.

Планетарное измерение мирового сообщества

То, что современное человечество представляет собою единую, динамично развивающуюся систему, не требует специального доказательства.

Вместе с тем вовсе не очевидно, что целостность этой системы предзадана самим ходом исторического развития и заключена прежде всего в его культурных и цивилизационных основаниях. Но это именно так.

Заметим в этой связи, что события, связи и отношения, присущие людям, изначально развивались в локальных, затем в региональных, а с эпохи Великих географических открытий и в глобальном масштабах. Наряду с этим шли процессы локализации, затем регионализации и, наконец, глобализации культуры и формирование глобальной цивилизации. Это, конечно, вовсе не означает установления относительно всего мирового сообщества (даже в отдаленной перспективе) какого-то безусловно необходимого социокультурного однообразия. Речь может идти лишь об универсальном единстве, универсальных связях только на уровне общего взаимодействия между наиболее значимыми элементами мировой общественной системы. Что касается всеобщего единообразия, то его в истории человечества никогда не было, и нет никаких оснований полагать, что когда-либо оно возникнет. А подтверждением тому является не только бесконечное многообразие естественных условий, в которых живет человек и которые в немалой степени определяют разнообразие быта и всевозможных форм его поведения, но и то, что сам человек по природе своей существо неоднозначное, противоречивое и до конца непредсказуемое в своей многогранной, творчески обусловленной деятельности.

И в то же время человечество вынуждено решать проблему принципиальной важности — как в столь раздробленном и противоречивом мире перед лицом все усиливающихся глобальных угроз обеспечить не только выживание, но и устойчивое развитие мирового сообщества? Как создать ситуацию совместной эволюции, без которой трудно представить будущее человечества? Наконец, может ли человек действительно взять на себя ответственность не только за развитие общества, но и биосферы в целом? Вполне очевидно, что вне культурного и цивилизационного контекста решение таких вопросов не представляется возможным. Также невозможно решить подобные вопросы, если не придать должного значения тому, что современный мир при всем его разнообразии стал целостным организмом, единой планетарной системой.

Итак, на первый взгляд современный мир кардинально изменился буквально за последние десять лет. Но так ли это на самом деле? Не имеем ли мы дело с кульминацией более сложных, исподволь вызревавших процессов? Ведь переход от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых общественных отношений к их единству, целостности и глобальности для наиболее прозорливых умов стал предметом особого внимания еще в первой половине прошлого столетия. Достаточно вспомнить работы В.И. Вернадского, Тейяра де Шардена, К. Ясперса, Манифест Рассела — Эйнштейна и др.¹ Однако для широкого общественного сознания

¹ Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / Ed. by A.N. Chumakov et al. Leiden; Boston, 2017.

эти изменения зримо проявились лишь в последнее десятилетие, во многом благодаря наступлению информационной революции. При этом она осуществляется столь быстро и стремительно, что человечество попросту не успевает не только адекватно реагировать, но даже в достаточной степени теоретически осмысливать суть происходящего.

Во многом это происходит потому, что новый, изменившийся мир пытаются объяснить с помощью установившихся, привычных понятий и категорий, таких, например, как «цивилизация», «демократия», «суверенитет», «общечеловеческие ценности» и т.п. При этом остается без внимания то обстоятельство, что каждый из этих терминов, как и сложившаяся к настоящему времени система ценностей, этических и правовых норм, сформировались и наполнились определенным содержанием в условиях, принципиально отличных от тех, что имеют место теперь.

Также и основные принципы демократии, сформулированные в эпоху активных буржуазных преобразований и положенные в основу современных демократических институтов, обрели устойчивые формы пока только в отдельных странах и нуждаются в новом осмыслении, если говорить о применимости и распространении их в масштабе всей планеты в контексте культурно-цивилизационного единения мирового сообщества. Это, пожалуй, одна из самых главных задач, которую предстоит решать человечеству в XXI в. И вот почему. Из того, что мировое сообщество обрело и «общий дом», и общую судьбу, и общую ответственность за то, что происходит в мире, еще не следует, что демократические ценности и принципы организации общественной жизни, по которым живет пока что меньшая часть человечества, автоматически будут восприняты остальным мировым сообществом. По крайней мере, тот напор и та активность, с которыми демократические ценности зачастую внедряются в другие, не приспособленные для этого культуры, нередко вызывает недовольство, недоумение, а то и вовсе обратную реакцию.

При этом рост взаимозависимости, как и понимания того, что никто не может уклониться от участия в преодолении общих проблем, лишь обостряет споры о доле такого участия и мере ответственности различных сторон за ухудшение ситуации. Более того, разногласия множатся и становятся тем острее, чем дальше современный мир, оставаясь поделенным на отдельные «национальные квартиры», продвигается в сторону глобализации. В то же время разрыв в уровне жизни и социально-экономического развития разных народов все больше увеличивается. Данное обстоятельство является серьезным препятствием на пути демократических преобразований и становления глобального гражданского общества, которое в перспективе должно сформироваться в результате преодоления фрагментарности и складывания целостного мира.

Однако единому человечеству нет альтернативы, и потому в интересах сохранения цивилизации на планете должны установиться не только общие для всех принципы и правила совместной жизни, но и общая ответственность за судьбу каждого человека, ибо в глобальном, культурно и

цивилизационно взаимосвязанном мире серьезную опасность представляют теперь уже не только собственно глобальные проблемы, но даже изгой-индивиды, не говоря уже об изгоях-государствах. А вот станет ли такое общество реальностью, сумеет ли человечество от осознания своего единства перейти к реальному единению и стать в конечном счете при сохранении национальной идентичности отдельных сообществ мировой социосистемой открытого типа или хотя бы уверенно вступить на путь демократических преобразований, вовсе не очевидно. Это будет зависеть от множества факторов, в том числе и от правильного понимания таких явлений, как культура и цивилизация.

Одним из первых, кто вышел за узкие рамки восприятия культуры и обратил внимание не только на западную цивилизацию, но и на культуру других народов, в частности Индии и Китая, был Вольтер. Тем самым он значительно расширил предмет исторической науки. Помимо него и многих других просветителей, к идее становления общемировой цивилизации склонялись такие видные специалисты в области цивилистики, как А. Тойнби и К. Ясперс. Однако наиболее значительный вклад в разработку и лучшее понимание данного вопроса внесли, несомненно, В. Макнил, И. Валлерстайн, К. Чейз-Данн, А.Г. Франк, Д. Уилкинсон и др. Благодаря их усилиям появились и получили широкое хождение такие понятия, как «единая цивилизация», «цивилизационное единство», «центральная цивилизация», «общие цивилизационные принципы», «глобальная цивилизация», «универсальная цивилизация», «единая мировая цивилизация» и т.п.² Все эти понятия указывают на характерные для всего человечества процессы, лежащие в основе регулирования общественных отношений и тем самым на цивилизационное единство различных стран и народов, составляющих мировое сообщество. Для сторонников такого подхода вполне очевидно, что после эпохи Великих географических открытий все народы со временем оказались втянутыми в мировую историю и к началу XX в. получили общий опыт.

Однако есть немало и таких исследователей, которые продолжают смотреть на мир фрагментарно, через призму локальных цивилизаций, отрицая наличие для всех их какой-то общности и объединяющего начала. По большей части это происходит тогда, когда понятие «цивилизация» ассоциируется с понятием «культура» или вовсе им подменяется. Такие взгляды имеют место, например, у известного американского политолога С. Хантингтона, который, задавшись вопросом: что означает идея мировой цивилизации, пишет в этой связи: «...если универсальная цивилизация, общая для всего человечества, существует, то какими терминами нам тогда пользоваться для описания главных культурных общностей человечества, кроме “человеческая раса”? Человечество разделено на подгруппы: племена, национальности и более широкие культурные идентичности, обыч-

² Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.N. Chumakov et al. Amsterdam; N.Y., 2014. P. 70—75.

но именуемые цивилизациями... Однако мы добьемся лишь семантической путаницы, если ограничим термин “цивилизация” глобальным уровнем и назовем “культурами” или “субцивилизациями” те самые большие культурные целостности, которые исторически всегда называли цивилизациями»³.

Мы действительно создадим семантическую путаницу, если и теперь, в принципиально изменившейся ситуации, для описания уже другого, по существу глобального мира будем, как и прежде, употреблять термины «культура» и «цивилизация», не проводя принципиальной разницы между ними.

Культура и цивилизация в их единстве и различии

Культура и цивилизация — важнейшие характеристики общественных систем, позволяющие с относительной полнотой выразить их внутреннее и внешнее состояние. При этом культура является своеобразным кодом социального организма, в котором фиксируются также все основные особенности его цивилизационного развития, передающиеся из поколения в поколение благодаря культурному наследию⁴. В специальной литературе, посвященной вопросам культуры и цивилизации, представлены различные подходы к пониманию взаимосвязи этих явлений. Так, например, широкую известность получила идея различения и даже противопоставления культуры и цивилизации, когда они рассматриваются как контрадикторные, отрицающие друг друга явления. Цивилизация в этом случае зачастую понимается как определенный этап саморазрушения культуры в процессе ее генезиса, когда возникновение, развитие и существование цивилизации непосредственно увязывается с деградацией культуры и неизменно соотносится с ее умиранием, а в конечном счете и с уничтожением. В свою очередь, при таком подходе возникновение и развитие культуры мыслится, как правило, только в пространстве, свободном от «оков» цивилизации. Такая точка зрения на соотношение культуры и цивилизации характерна для сторонников иррационалистической философии, яркими представителями которой являются Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев и др.

Пожалуй, впервые противопоставление культуры и цивилизации наиболее ярко проявилось в творчестве немецкого историка и философа О. Шпенглера, книга которого «Закат Европы» вызвала в свое время бурные споры и привлекла широкое внимание к данной проблеме⁵. И хотя в дальнейшем единства мнений по этому вопросу среди культурологов так и не наблюдалось, значительная часть из них вслед за Шпенглером придерживалась в основном той точки зрения, что цивилизация представляет

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 75.

⁴ См.: Культурная политика России: Актуальные аспекты. М., 2015.

⁵ Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte. Erstdruck in zwei Bänden. Erster Band: Gestalt und Wirklichkeit. Wien; Leipzig, 1918.

собой некий завершающий этап развития той или иной культуры. Исчерпав свою творческую силу, культура, как полагают сторонники таких взглядов, теряет присутствие жизни и «духа», перестает способствовать развитию литературы и искусства. В конечном счете культура вырождается в такой тип общественного устройства, в котором основное внимание концентрируется на материальном благополучии, а нации и империи при этом превращаются в разрозненную, безликую массу, где на смену социальному «эпосу» и героическим деяниям приходит стагнация и социальный застой.

Говоря о соотношении культуры и цивилизации, отметим, что необходимость введения понятия «культура» появилась еще в Древнем Риме и была вызвана объективной потребностью различить естественную и искусственную, т.е. преобразованную человеком, природу. При этом принципиальным является то, что данный термин появился на этапе активной дифференциации теоретического знания, который затем достигнет своего апогея в Новое время, в период непосредственного выделения науки из философии и бурного членения ее на отдельные научные дисциплины. Процесс дифференциации затронул как сферу познания, так и сферу общественной жизни, дав возможность в лучшем свете увидеть не столь очевидные прежде нюансы и детали. В то же время чем больше нарастала дифференциация, тем больше «размывались» общие контуры целого, не позволяя увидеть предметы, явления и процессы в их единстве и целостности. Это с необходимостью и очень скоро вызвало к жизни новую тенденцию — потребность к интеграции и, прежде всего, в понимании состояний и процессов окружающей человека реальности. Для выражения интегративных тенденций и процессов в Новое время как раз и был введен термин «цивилизация», который подчеркивал уже не разнообразие, а единство; не частное и отдельное, а общее; не специфику, а универсальность; не ограниченное, а обобщенное; не качественные характеристики и состояния, а связи и отношения.

Таким образом, появление понятия «культура» (если иметь в виду как духовную, так и материальную культуру) дало возможность выразить в языке всевозможные результаты творческой деятельности отдельных людей и общества. Но когда к Новому времени результаты творческой деятельности многократно возросли, и термин «культура» оказался перегруженным различными смыслами, появился новый, тесно связанный с культурой термин — «цивилизация», который позволил сконцентрировать внимание на общественных отношениях и уровне развития техносферы. При этом если в понятии «культура», выражающем и состояние, и процесс, и отношения, акценты смещаются в сторону *состояния*, то термин «цивилизация», также направленный на описание состояний, процессов и отношений, в большей степени акцентирует внимание на *отношениях*.

Культура — это, скорее всего, внутренняя характеристика общества, раскрывающая его сущность, в то время как цивилизация есть форма, внешнее обрамление культуры, характеризующее общество с точки зрения форм его управления, функциональных связей и отношений. В то же

время оба термина — и «культура», и «цивилизация» — имеют общий предмет, но разные, хотя и взаимосвязанные, объекты, так как с разных сторон отражают и описывают одну и ту же социальную реальность. Таким образом, они тесно взаимосвязаны, взаимно дополняют друг друга и направлены на выявление сути одного и того же предмета, но с разных сторон.

Итак, важно подчеркнуть, что культура является необходимой составной частью человека. Она есть его вторая природа, не менее важная, чем его биология или физиология. В этой связи можно однозначно утверждать, что культура существует столько, сколько существует человек, ибо нельзя помыслить человека вне культуры, как и культуру вне человека. И это принципиально отличает культуру от цивилизации, которая, в отличие от культуры, возникает лишь на определенном этапе исторического развития и вовсе не обязательно сопутствует человеческому сообществу. Обратившись к истории, мы найдем немало аргументов в подтверждение этой мысли. В частности, историческая наука обладает достаточными сведениями, чтобы утверждать, что до неолитической революции, когда еще и речи быть не могло о существовании цивилизации, ибо для этого отсутствовали объективные основания, и сообщества людей, и их культуры были уже достаточно многочисленны и вполне развиты. Человек освоился к тому времени практически уже на всех континентах нашей планеты, и археологические данные убедительно свидетельствуют о его достаточно развитых способностях производить каменные, деревянные, костяные, орудия труда и украшения. Из этого следует, что существование культуры цивилизации вполне возможно, тогда как, наоборот, цивилизации вне культуры не существует. Подтверждением тому является и то, что если цивилизация в силу тех или иных причин отрывается (отделяется) от культуры, то она становится аморальной, теряет свое гуманистическое содержание и человеческое лицо.

Также важно подчеркнуть, что цивилизация может возникнуть и воспроизводить себя лишь на основе некоторой исторически сложившейся целостной культуры, включающей подчас значительное разнообразие локальных, менее масштабных культур и субкультур. При этом цивилизационные связи и отношения в том или ином обществе оказываются тем крепче, чем выше там уровень развития культуры, гражданского общества, демократии и гражданских свобод. Хорошим примером, подтверждающим сказанное, является тот факт, что, как только к середине XX в. Запад достиг достаточно высокого уровня развития демократии и утверждения ценностей либерализма, колониальная система, основанная на иных принципах, тогда же и развалилась. При этом в странах, освободившихся от колониальной зависимости, по большей части возобладали «нецивилизованные» режимы. Это лишь подчеркивает то обстоятельство, что цивилизация является в большей степени внешним (по сравнению с культурой) слоем человеческого бытия. К тому же, как показывает исторический опыт, быстрое наступление и интенсивное внедрение цивилизации в те или иные культуры без должного их развития приводит к упадку и деградации таких культур.

Исследование путей и перспектив цивилизационного развития

В понимании культуры и цивилизации настало время выявить их реальное единство и различие. Но что еще более важно — надо *развееь миф о множественности цивилизаций*, так как это «блокирует» понимание истории как единого, целостного процесса, каковым он на самом деле и является, если мыслить в масштабах всего человечества. Конечно, это не значит, что такие взгляды на исторический процесс, когда он рассматривается дискретно, не имеют право на существование или со временем окончательно утратят свою познавательную ценность, но, придерживаясь их, следует понимать, что речь идет о частностях, которые, если на них долго и целенаправленно акцентировать основное внимание, не позволяют увидеть общие тенденции общественного развития, а также сходство цивилизационных процессов, характерных для различных социальных систем. Конечным же и закономерным итогом такого «фрагментарного» понимания цивилизации, а как следствие, и всеобщей истории, становится утрата ориентиров в осмыслении целостного и единого для всего человечества процесса глобализации.

Конечно, свершившаяся история не изменяется от того, выделяем ли мы в ней отдельные цивилизации, общественно-экономические формации или еще какие-то особые этапы их развития. В конечном счете все это есть ничто иное, как наши попытки схематизировать живой процесс, в котором разворачиваются исторические события, т.е. это стремление описать развивающуюся систему в «застывших» понятиях. И если не принимать во внимание определенную условность таких подходов, их неизбежный схематизм и упрощение сложнейших динамичных процессов, которые они призваны адекватно отразить, то легко впасть в заблуждение относительно истинных векторов общественного развития. А они таковы, что есть все основания говорить о единых для различных обществ цивилизационных признаках, которые рано или поздно проявляются у каждого народа, достигшего определенной зрелости в своем культурном развитии.

В этом смысле каждое общество как бы запрограммировано не только на культурное, но и на цивилизационное развитие, которое рано или поздно, так или иначе, но обязательно станет для него реальностью. Это, конечно, вовсе не исключает того, что естественный ход событий может быть некоторым образом нарушен, когда, например, получив определенный импульс извне, еще не вступившее на путь цивилизационного развития общество, обретает такую возможность и начинает ее реализовывать раньше, чем то произошло бы естественным путем. Благодаря таким импульсам извне могут значительно ускориться в своем продвижении по цивилизационному пути и те общества, которые уже вступили на этот путь, но еще не достигли существенных результатов. Однако в понимании сущности общей для всего человечества цивилизации важно иметь в виду два принципиально разных подхода. Один из них состоит в том, что такая цивилизация, единожды зародившись в каком-то одном месте, затем подобно гидре распространяет свои щупальца на все вокруг. При этом она

постепенно поглощает другие, менее развитые и более слабые цивилизации или привносит извне соответствующие нормы и принципы в общества, которые без такого вмешательства якобы никогда не стали бы на путь цивилизационного развития. С таким подходом трудно согласиться.

Другой подход, который принципиально отличается от первого и представляется вполне соответствующим действительности, заключается в том, что единая цивилизация произрастает не из какого-то одного центра, а проявляется везде, но при этом в каждом месте в свое время. Это сродни тому, как если бы некое озеро стало зарастать лилиями, причем с разных сторон (как только бы в том или ином месте складывались благоприятные условия для произрастания этих растений). В конечном счете эти автономно разраставшиеся очаги (отдельные пятна) зеленых листьев на воде со временем сомкнулись бы в единый сплошной зеленый ковер, покрывающий весь водоем. Именно так обнаруживает и ведет себя *единая для всех цивилизация*, которая стремится к глобальному охвату.

Таким образом, теперь, когда под влиянием процессов глобализации человечество стало планетарным явлением, сохраняя при этом известную автономность и самодостаточность своих составных частей на уровне отдельных регионов и локальных территорий, возникла потребность увидеть единство всего этого общественного организма в его многообразии и взаимосвязи. Такой взгляд на глобальное человечество, когда оно воспринимается через призму как бы «накладывающихся» друг на друга понятий — «культура» и «цивилизация», позволяет гораздо лучше увидеть малое в большом и большое в малом, случайное в закономерностях и закономерности в случайностях, частности в общем и общее в частностях, явное в неявном и неявное в явном и т.д. и т.п. Все это имеет принципиальное значение для понимания современного глобального мира, а также сущности процессов глобализации и характера их протекания. Но тогда и язык, который позволил бы адекватно отразить это новое видение целостного мира, должен включать в себя и соответствующую терминологию, посредством которой можно было бы выразить единство в многообразии и многообразии в единстве.

Выражение «*культурно-цивилизационные системы*» как раз и является таким составным понятием, с помощью которого крупные социальные объекты и человечество в целом могут быть поняты в их единстве и целостности.

Культурно-цивилизационное измерение современного мира

Итак, если рассматривать такие феномены как культура и цивилизация с позиции глобального человечества, то правомерно говорить не только об общечеловеческой культуре, имея в виду, например, «мировое культурное наследие», но и о глобальной (мировой) цивилизации, если брать технологический, организационно-структурный аспект мировой общественной системы. Но тогда и выражение «*мировая культурно-цивилизационная*

система» также имеет право на существование, так как оно адекватно отражает реальность, но уже не с одной стороны — только с позиции культуры или цивилизации, а сразу в «двух измерениях» — с точки зрения формы и содержания, не разрывая и в то же время не отождествляя их.

Нечто подобное уже было в истории. В свое время А. Эйнштейн посмотрел на мир иначе, а именно через призму единого пространственно-временного континуума, связав воедино пространство и время, что вначале, в силу непривычности такой постановки вопроса, казалось выходящим за рамки здравого смысла.

Известный историк И. Валлерстайн применил этот же подход только уже не в физике, а в историческом анализе общественных процессов, употребив для их описания также единый пространственно-временной континуум. В частности, он отмечал в этой связи: «Я хотел бы утверждать, что время и пространство являются не двумя отдельными категориями, а одной, которую я буду называть время-пространство»⁶. Заметим при этом, что весь XX в. в науке превалировал дискретный (в отличие от синтетического) подход к пониманию культуры и цивилизации, который и теперь еще не преодолен. Не здесь ли кроются все неудачи и бесконечные безрезультативные попытки разделить неразделимое, развести неразводимое, а именно культуру и цивилизацию?! И действительно, на протяжении веков обществоведы интересовались в основном проблемами локального, в лучшем случае регионального масштаба. И только в последние десятилетия остро встала проблема посмотреть на культуру и цивилизацию через призму всего человечества, воспринимая их как единый культурно-цивилизационный континуум, имманентно присущий любому социуму, включая и планетарный уровень.

Идея интегративного подхода к пониманию человечества, когда не только его история, но и различные сферы общественной жизни воспринимаются нерасчлененно, целостно, по-настоящему всерьез заинтересовала некоторых специалистов лишь в последние 15—20 лет. Почему именно в последние десятилетия? Потому что именно в это время в полную силу развернулась многоаспектная глобализация, понимание которой требует комплексного, целостного взгляда на мир.

В этой связи для описания различных социальных систем глобального мира, т.е. общественных систем разного уровня, вполне подходит новая синтетическая категория — *«культурно-цивилизационная система»*. В определенных контекстах и, преследуя несколько иные цели, можно употреблять и другие близкие по своему значению категории: *«культурно-цивилизационный тип исторического развития»*, *«культурно-цивилизационное образование»*, *«культурно-цивилизационная целостность»* и т.п. Важно при этом иметь в виду, что основное внимание здесь должно быть уделено интегративному словосочетанию *«культурно-цивилизационный»*,

⁶ Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени-пространства: К пониманию наших исторических систем // Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории. Новосибирск, 2001. С. 106.

использование которого дает возможность отразить целостность социального организма и его развития, т.е. истории, ибо культура и цивилизация, взятые сами по себе, вне их динамики и развития, дают лишь односторонний взгляд на сложный развивающийся организм.

При этом важно подчеркнуть, что как только мы начинаем смотреть на мир, выделяя в нем культурно-цивилизационные системы, так все то, что именуется теперь самодостаточными культурами и цивилизациями, выстраивается в определенную систему взаимодействующих субъектов глобального мира, которые вполне сопоставимы по цивилизационным основаниям, но самобытны и уникальны по культурным критериям. И тогда перестает существовать проблема установления точного определения терминов «культура» и «цивилизация», как и проблема поиска различных типов культуры и цивилизаций (а также способов их периодизации) перестает быть «извечным», «проклятым» вопросом.

Отметим также, что чем больше обнаруживается культурно-цивилизационное совпадение различных народов, тем легче и активнее между ними складывается взаимодействие. Так, например, Европа, Америка, а еще больше Япония или Тайвань хотя и отличаются друг от друга по культуре, тем не менее имеют высокий уровень цивилизационного развития, что делает их культурно-цивилизационные системы по многим параметрам хорошо стыкующимися. В итоге эти существенно отличающиеся друг от друга страны обнаруживают относительно эффективное и плодотворное взаимодействие и сотрудничество. В последние годы можно наблюдать, как Китай, Индия, Россия или Бразилия, обладая самобытными культурами, но наращивая темпы цивилизационного развития, становятся в ряд тех стран, между которыми улучшаются и усиливаются культурно-цивилизационные связи и конструктивное сотрудничество.

Здесь важно подчеркнуть, что складывающаяся таким образом беспрецедентная мировая система вовсе не устраняет сформировавшиеся естественным путем отдельные очаги и формы проявления цивилизации, как не отменяет и разнообразие самобытных национальных культур, а вырастает, выкристаллизовывается из них, образуя уникальную, не имеющую аналогов в истории целостность. Вместе с тем новое глобальное культурно-цивилизационное образование (гиперсистема) настойчиво требует от различных типов локальных и региональных культурно-цивилизационных систем, сложившихся в условиях фрагментарного мира, определения общих ценностей и соблюдения единых для всего человечества норм, прав, запретов, предписаний и т.п.

Реализация и воплощение в жизнь этих требований и составит, как представляется, основное содержание исторического процесса в XXI в., что, несомненно, не будет протекать гладко и породит массу принципиально новых столкновений и противоречий в международном сообществе, так как культуры всегда были и будут разными, и потому культура как таковая и впредь будет не только обособлять, но и разъединять людей, тогда как цивилизация изначально несет в себе объединяющее начало.

Отсюда разногласия и противоречия всегда будут сопутствовать мировому сообществу, в котором различные культурно-цивилизационные системы (подсистемы) непременно и с необходимостью будут соперничать и противоборствовать. Предвидеть и, если не избежать, то хотя бы смягчить негативные последствия таких противоречий и должна в меру своих возможностей новая область научных исследований глобалистика, а также гуманитарное знание в целом и философия в частности.

Переосмысление ценностей как веление времени

Вступление мирового сообщества в новое столетие, это и открытие принципиально новой страницы в его истории. Сегодня уже очевидно, что в отличие от прежних, эта страница будет посвящена другой, новой теме и написана другим языком. Новая тема — это *завершение внешних процессов глобализации мира, становление его целостности и единства*, когда культурно-цивилизационная интеграция оказывается доминирующей над всеми другими процессами, характеризующими формирование глобального человечества. Другой язык — это не только новые средства коммуникации, например, Интернет, электронная почта, спутниковое телевидение, мобильный телефон и т.п., но и *приведенные в соответствие с глобальными изменениями мораль, этика, право*, а следовательно, и другая терминология, предполагающая переосмысление прежних ценностей и восприятие абсолютным большинством мирового сообщества тех из них, которые будут адекватны новым реалиям⁷. Не учитывать всего этого в осуществлении национальной, внутренней, внешней или международной политики — значит не реагировать адекватно на возникающие угрозы, а то и вовсе создавать их там, где вполне можно было бы этого избежать.

Наглядными примерами таких просчетов в решениях, принятых как отдельными государствами, так и в определенной мере консолидированным сообществом, стали, в частности, военное вторжение в Чехословакию (1968), Ирак (2003) или политика, направленная на реализацию идеи — «одна страна — один язык — один народ», которая явно или неявно проводится некоторыми странами. Эти и подобные им конфликты и политика являются следствием непонимания серьезных мировоззренческих и ценностных различий, которыми характеризуются отдельные культурно-цивилизационные системы. Именно поэтому любые политические усилия оказываются несостоятельными, когда сложные культурно-цивилизационные проблемы, узлы противоречий, возникающие на этой почве, разрывают, «разрубают» или еще больше затягивают вместо того, чтобы искать эффективные способы их развязывания.

По этой же причине политика, направленная на ассимиляцию больших масс эмигрантов в исторически короткие сроки, терпит крах, причины которого кроются в культурном разнообразии, не связанном, не «сцементированном» едиными цивилизационными связями. Молодое поколение

⁷ См.: Проблемы языка в глобальном мире. М., 2016.

западноевропейских подданных, родившихся в благополучных европейских странах, в первом или втором поколении, в частности в среде эмигрантов-мусульман, воспринявшие культуру своих предков и не получившее адекватную цивилизационную «прививку» посредством соответствующего воспитания, образования, а также интеграции в современную жизнь европейского сообщества, является опасным детонатором, то здесь, то там уже взрывающим размеренную и устоявшуюся жизнь коренных европейцев. Следует заметить, что родители таких «младоевропейцев» не могли прежде поступить подобным образом, хотя и осознавали себя в полной мере чужаками (да и теперь не могут — уже по сложившейся привычке). На чужбине им досталась лучшая, чем у себя на родине доля, которой они по этой причине дорожили и не выступали против очевидного социального неравенства. Зато те, кто родился в новой культурно-цивилизационной системе, а жить вынужден по большей части в прежнем культурном и цивилизационном контексте, испытывают серьезные психоэмоциональные напряжения и уже не хотят мириться с такой реальностью. Как результат, усиление прежних и появление новых противоречий, способных поставить под сомнение культурные и цивилизационные достижения как отдельных народов, так и всего человечества.

В контексте сказанного вполне очевидно, что одной из самых насущных проблем современности, без решения которой формирование глобальной цивилизации практически невозможно, является преодоление социально-экономической отсталости и повышение качества жизни основной части населения планеты. Однако еще более важной и не менее трудной задачей является формирование нового мышления и соответствующего ему мировоззрения у людей, которые в большинстве своем просто не успевают за динамикой происходящих вокруг изменений. Многим, в особенности взрослым, весьма непросто привыкнуть к новому миру — открытой арене сталкивающихся в свободном соревновании идей, парадигм и ценностей, еще труднее покинуть привычную пещерку устоявшихся мнений, мифов и идеологий. Но это неизбежно — мы находимся накануне второго «осевого времени», эры Диалога, что потребует от нас глубинной трансформации сознания, схожей с трансформацией гусеницы, становящейся бабочкой. И важным шагом на пути к таким переменам станет переход от дискретного понимания общества, описываемого в самодостаточных категориях «культура», «цивилизация», «глобализация», к комплексному, системному видению его, когда динамичный социальный организм будет восприниматься совсем иначе, а именно через призму культурно-цивилизационного развития, в том числе и на глобальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени-пространства: К пониманию наших исторических систем // *Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории.* Новосибирск, 2001.

- Культурная политика России: Актуальные аспекты. М., 2015.
- Проблемы языка в глобальном мире. М., 2016.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / Ed. by A.N. Chumakov et al. Leiden; Boston, 2017.
- Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A.N. Chumakov et al. Amsterdam; N.Y., 2014.
- Spengler O.* Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte Erstdruck in zwei Bänden. Erster Band: Gestalt und Wirklichkeit. Wien; Leipzig, 1918.